

Цинь Мо не хотел обращать внимания на Линь Цзычжэна, но увидел скрытое ожидание в его глазах. В конце концов, он взял нефритовую чашу в руку и слегка пригубил ее.

Даже если они были окружены шумом, пока он смотрел на человека перед собой, сердце Линь Цзычжэна было спокойно. Обычная темнота и кровь, казалось, исчезли в одно мгновение, и уголки его рта слегка приподнялись. Он заботливо стал выбирать еду для Цинь Мо, и довольная улыбка расцвела на его лице.

Глядя на этого, как всегда, внимательного и заботливого молодого человека, Цинь Мо медленно опустил глаза, чтобы скрыть сложные чувства в них. Линь Цзычжэн...

Внезапно раздался резкий хлопок, и первоначально шумный зал затих. Все посмотрели в сторону, откуда возник звук.

На лице правителя северного дворца расцвела улыбка, и он небрежно сказал: "Все знают, что несколько дней назад мы поймали нескольких культиваторов на Границе Запретной Горы."

Цинь Мо крепко сжал нефритовую чашу и холодно взглянул на правителя.

Чувствуя на себе любопытные взгляды всех присутствующих, правитель северного дворца приподнял бровь и продолжил: "На самом деле, эта операция была заказана средним царством демонов."

Когда все услышали эти слова, в тихом зале поднялся гул. Для демонических культиваторов и низших демонов нижнего региона средний регион был совершенно особым местом. Они жаждали его и боялись одновременно.

"Но, когда северный дворец с опозданием получил новости, мы захватили в плен меньше культиваторов, чем другие. Но разве мы самые слабые среди них?" - Выражение лица правителя стало мрачнее тучи, а в его глазах блеснуло возмущение.

Атмосфера в зале сразу же стала тяжелой, и у недавно развлекающихся демонических культиваторов появились злобное выражение на лицах.

Через некоторое время огромный мужчина, сидевший напротив Цинь Мо, яростно сплюнул и с отвращением на лице сказал: "Ублюдки... однажды мы их превзойдем!"

Когда мужчина закончил, остальные начали вторить: "Верно!!"

Видя возмущение своих подданных, на лице правителя северного дворца снова появилась улыбка. Мрачность на его лице исчезла, как будто ее никогда и не было.

"Правитель, почему бы нам не взглянуть на этих людей? Мы бы хотели посмотреть на них!"

Правитель дворца расплылся в улыбке и краем глаза взглянул на Линь Цзычжэна. Заметив,

что тот все еще сосредоточен на сборе вкусной еды для своего дорогого шисюна, его выражение лица застыло, затем он снова улыбнулся и кивнул.

Женщины в центре медленно отступили, и вскоре в зал вошла группа людей. Возглавляли группу три демона, которых Цинь Мо видел во Владениях Скрытой Луны. Люди, шатаясь, следовали за ними. Среди них были Лин Юнь и У Суо.

Взгляд Цинь Мо медленно скользнул по ним и с облегчением выдохнул, увидев, что они не получили никаких серьезных травм.

Остро ощущая пристальный взгляд Цинь Мо, Лин Юнь и У Суо повернули к нему головы. Хотя У Суо чувствовал, что человек, который смотрит на них несколько отличается от остальных, но он не мог знать, что это он. Однако глаза Лин Юня вспыхнули, он мгновенно узнал Цинь Мо.

Линь Цзычжэн был сосредоточен на своем шисюне и сразу заметил общение между Цинь Мо и Лин Юнем. Темнота в его зрачках немного углубилась, когда чашка в его руке мгновенно рассыпалась в летящий пепел. Он небрежно посмотрел на мальчишку мутными глазами.

"Мы люди с Границы Запретной Горы! Что вы собираетесь с нами сделать?" - раздался пронзительный крик. Звук исходил от культиватора, который носил желтую одежду. Он очень старался выглядеть спокойным, но явно нервничал. С тех пор, как они захватили его, он был в панике. Но сейчас он видел множество культиваторов на низших стадиях развития, и в его сердце появилась уверенность. Границ Запретной Горы могла своим именем повлиять на них.

"Граница Запретной Горы?" - Правитель дворца тщательно проговорил каждое слово. Внезапно, на его лице появилась улыбка. По щелчку его пальцев вылетел черный шар и попал прямо в лицо мужчине.

Щеки мужчины мгновенно раздулись, а изо рта выпало несколько зубов. Он смущенно прикрыл рот руками и отошел в толпу.

Окружающие засмеялись. Странно выглядящий демон встал и обошел группу. Он вздохнул, язвительно сказав: "Это действительно знаменитая школа? У них сила выше, чем у меня. Я действительно хочу их съесть!"

"Их нельзя есть! Они нужны среднему региону!"

"Вы думаете, я глуп, чтоб покушаться на то, что принадлежит им? Я просто хочу напугать их!" - Мужчина усмехнулся и пнул их ногой.

Никто не заметил, как кончик пальца Линь Цзычжэна сдвинулся, и удар, который должен был поразить человека в желтом, вместо этого пришелся по Лин Юню, стоявшему рядом с ним. Они запечатали его духовные силы, когда поймали, поэтому, когда его ударили, он упал на пол и застонал от боли.

"Ха-ха, интересно! И это ученик благородной школы?!" - Снова засмеялся демон. Довольный собой, преступник занес ногу, чтобы ударить снова.

Но в этот момент, из-за пределов зала донесся приятный смех, и медленно вошла девушка в черном. На ее нежном лице играла улыбка. Девушка была очаровательно и имела соблазнительную фигуру. В тот момент, когда она появилась, все присутствующие в зале сразу же обратили на нее внимание.

Она подошла прямо к правителю и, улыбаясь, обняла его: "Папа, почему здесь так оживленно?"

Когда правитель увидел девушку, улыбка на его лице стала более искренней. Он погладил ее по голове и мягко ответил: "Цин Хуа, мы смотрим на праведных культиваторов, которых поймали несколько дней назад."

Девушка по имени Цин Хуа повернула голову и увидела Линь Цзычжэна, сидевшего рядом. На ее лице появился намек на удивление. Потом она посмотрела на культиваторов в центре зала, оглядела их грязную одежду и с отвращением сказала: "Что такого интересного в группе вонючих мужчин? Отведи их вниз!"

Правитель дворца всегда благоволил своей дочери, поэтому очень немногие могли противоречить ее словам. Прошло совсем немного времени, прежде чем этих людей увели.

Видя, как эти люди исчезают у нее на глазах, Цин Хуа ухмыльнулась. Она направилась прямо к Линь Цзычжэну и весело крикнула: "Цзычжэн Гэгэ!"

Услышав этот оклик, Цинь Мо так удивился, что даже поперхнулся. Он медленно проглотил вино и восстановил свое обычное холодное поведение. Он лишь мельком взглянул на Линь Цзычжэна и Цин Хуа.

Линь Цзычжэн нахмурился. Не обращая внимания на девушку, стоящую рядом с ним, он мягким тоном сказал Цинь Мо: "Шисюн, будь осторожнее."

Явное недовольство отразилось на лице девушки, когда «гэгэ» откровенно проигнорировал ее. Она внимательно оглядела Цинь Мо с ног до головы, и ее беспокойство усилилось. Что дало этому человеку право на такое мягкое обращение со стороны Линь Цзычжэна? С оттенком гнева она спросила:

"Цзычжэн Гэгэ, это твой шисюн?"

Линь Цзычжэн продолжал игнорировать ее, а Цинь Мо обращал на нее еще меньше внимания. В своем сознании он отметил ее, как "женщина Линь Цзычжэна."

Лицо Цин Хуа потемнело от злобы. Но с чисто женской хитростью, она прикусила нижнюю губу, в ее глазах появились слезы, она состроила очень жалостливую гримасу. Наблюдая за

этой сценой, многие в зале испытывали чувство несправедливости, и их глаза яростно смотрели на Линь Цзычжэна. Как этот парень мог вести себя настолько грубо к этой прекрасной девушке? Маленькая принцесса северного дворца пыталась быть вежливой с ним, но он продолжал отмахиваться от нее, как от мухи.

Правитель дворца, который всегда защищал свою дочь, никак не прореагировал на происходящее. На его лице все еще была улыбка, как будто он совсем не злился. Это было потому, что у него были свои планы на уме. Цин Хуа нравился Линь Цзычжэн, и он был бы счастлив, если бы их отношения увенчались успехом, не только ради счастья его дочери, но и ради власти, стоящей за этим молодым человеком.

Как принцесса северного дворца, Цин Хуа не была простым человеком. Она слегка выдохнула, и улыбка снова появилась на ее лице. Даже ее недовольство Цинь Мо исчезло.

"Цзычжэн Гэгэ, почему я не видела тебя последние несколько дней?"

Несмотря на то, что он игнорировали ее, она продолжала разговаривать с ним. Но чем больше она говорила, тем больше застывало ее лицо. Она была великолепной красавицей, стоявшей перед ним, но вообще не смотрел на нее. Вместо этого, все его внимание было сосредоточено на этом ледяном шисюне.

Она стиснула зубы. В какой заботе нуждался этот мужчина? Даже если он хорошо выглядел, какая от этого была польза? Его уровень развития был ничтожным!

Лукаво ухмыльнувшись, она взяла со стола нефритовую чашу и налила вина. Ее тонкие пальцы легко и нежно погладили чашу, а глаза маняще посмотрели на Линь Цзычжэна. Но тот не заметил ее движений.

Кончиками пальцев она потерла край кубка, потом улыбнулась и передала его ему, тихо сказав: "Цзычжэн гэгэ, выпей бокал вина..."

Брови Линь Цзычжэна нахмурились, он взглянул на правителя северного дворца рядом с ним и с явным неудовольствием взял чашу из ее рук.

Увидев, что он взял чашу, она обрадовалась и наполнила еще один бокал Цинь Мо. Потом рассмеялась и сказала: "Шисюн, я выпью за тебя!"

Линь Цзычжэн фыркнул, и в его глазах блеснул холодный огонек: "Кто дал тебе право называть его так?"

Выражение лица Цин Хуа застыло, ее руки неловко поднялись в воздух.

Цинь Мо смиренно вздохнул и, взяв нефритовую чашу в руку, отставил ее в сторону, не собираясь пить. Линь Цзычжэн, естественно, также не стал пить предложенное вино. Он поставил чашу на стол, снова проигнорировав девушку.

Увидев их такими, она опустила голову. Все подумали, что поведение Линь Цзычжэна опечалило ее. Но они не знали, что она ухмылялась.

После долгого пребывания здесь Цинь Мо потерял терпение. Он холодно сказал Линь Цзычжэну: "Давай вернемся."

Его бывший ученик не стал возражать. Он кивнул правителю и ушел вместе со своим шисюном.

Наблюдая за спиной Линь Цзычжэна, Цин Хуа выглядела немного встревоженной. Затем она подумала о том, что средству, которое она нанесла на чашку, потребуется некоторое время, чтобы сыграть свою роль, и постепенно почувствовала себя увереннее. Теперь, она вернется и переоденется, затем зайдет в комнату своего гэгэ...

Думая об этом, улыбка на ее лице становилась все более и более ослепительной.

<http://bllate.org/book/5/226>